

— Ну ладно, вижу, как ты смущаешься, — госпожа Чэн налила ей чашку супа из карася с тофу молочного цвета. — Что бы ты ни захотела сделать, если это соответствует правилам приличия, разве я стану тебя останавливать? Если хочешь пригласить её, напиши приглашение на цветочной бумаге и отправь, только подбери слова покрасивее.

— Благодарю, матушка!

— Ладно, Хуа всегда была рассудительной и послушной, тебе не стоит слишком беспокоиться о ней...

Выслушав слова Шэнь Миньни, все обменялись улыбками.

Днём Шэнь Юньшу, как обычно, отправилась в Двор Изыщества и Таланта, где вместе со старшей сестрой занялась вышивкой, обсуждая события утра.

Лазурное небо, жёлтая листва.

Осенние краски сливаются с волнами, а на волнах — холодный дым, зелёный.

Горы отражают закат, небо встречается с водой.

Трава безразлична, она остаётся за пределами заката.

— Шу и княжна Цило действительно понимают друг друга с полуслова, — с чувством вздохнула Шэнь Юньхуа. — Даже один человек не смог бы создать стихотворение, столь цельное и завершённое.

Шэнь Юньшу лишь слегка улыбнулась:

— Старшая сестра, в следующий раз я возьму тебя с собой в кленовый лес, хорошо? Мы с тобой ещё ни разу не гуляли наедине.

— Эх, ты... — Шэнь Юньхуа на мгновение задумалась, но затем поняла намёк младшей сестры. — У меня есть Линьбяо, тебе не нужно меня сопровождать.

Но в итоге она согласилась; раньше они всегда выходили на прогулки всей семьёй, и действительно никогда не гуляли наедине.

Гу Юйци, закончив обед в Тереме Ста Вкусов, продолжила прогулку, намереваясь купить подарок для младшей супруги на её день рождения. Как старшая и единственная дочь князя Хэна, она была в курсе некоторых придворных новостей; например, то, что этот Терем Ста Вкусов был собственностью семьи драгоценной наложницы Шао.

Дом князя Хэна, впрочем, относился к семье Шао с некоторым недовольством. Гу Юньцзэ всегда избегал создания фракций, поддерживая дружеские отношения только с семьёй Сяо, родом покойной императрицы. И на то была ясная причина — они вместе помогли тогда ещё молодому императору укрепиться на троне, что естественно сблизило их.

Вскоре после восшествия императора на престол императрица скончалась, и хотя никаких улик, указывающих на причастность драгоценной наложницы Шао, не было, в семье Сяо оставались сомнения.

Гу Юйци покачала головой. «Зачем думать об этом? Всё равно я ничего не могу изменить».

Зайдя в лавку, она выбрала четырёхугольный глазурованный фонарь. Отец будет рад, увидев, что она подготовила подарок, хотя она и не хотела особо стараться. Хэ-ши — женщина, не знающая своего места; в её взгляде на мать часто читалась зависть. Ха, зависть. Младшая супруга — всего лишь наложница, и она осмеливается завидовать княгине Хэн, назначенной самой вдовствующей императрицей?

— Идуань, пора возвращаться.

Внезапно лицо Гу Юйци изменилось, и в её сердце вспыхнуло сожаление. «Кажется, я забыла что-то важное — Юньшу, с её чистым сердцем, увидев, как я утром "рискнула" направить повозку в сторону старухи и служанки Линь Хуайсюэ, не почувствует ли недовольство? Я должна была объяснить, что Вэнь обладает высоким мастерством в управлении повозкой и ни в коем случае не причинила бы вреда».

Но ведь она — княжна Цило, и вскоре успокоилась. Вспомнив выражение лица Юньшу, она не заметила ничего подозрительного; однако в глубине души её терзали сомнения: «Раз уж я признала её подругой, зачем всё время раздумывать?»

Между тем в Чертоге Пурпурной Орхидеи император двадцати двух лет, закрыв глаза, слушал доклад Вэй Цяня о событиях на улице Чанъань; рядом с ним Ли Юань, служивший ему с детства, с подходящей силой массировал его голову. Вечером, устав от государственных дел, Гу Циу любил слушать о бытовых делах простых людей, чтобы лучше понимать жизнь народа.

Он задумчиво открыл глаза:

— Значит, если старуха притворилась, что её сбила повозка, чтобы выманить деньги, то княжна Цило прямо направилась к ней, чтобы помочь той девушке?

— Именно так.

В принципе, дела девушек из знатных семей не требовали доклада, но кто в столице не знал, что император благоволит князю Хэну, а потому и к его наследнику и княжне Цило относился с теплотой. Потому он решил, что такие новости не вызовут недовольства.

Действительно, Гу Циу рассмеялся:

— Вот это дочь нашего рода, умная и решительная, в ней есть что-то от Юньян.

Вэй Цянь опустил голову. Даже император, обладая властью, имел свои предпочтения; если бы подобное совершил кто-то, кого он не любил, то, вероятно, был бы назван безрассудным. Но император умел распознавать таланты, и чиновники, которых он продвигал, были действительно достойными. Княжна Цило тоже... тьфу, кто он такой, чтобы рассуждать о королевской крови?

— Ваше Величество, драгоценная наложница Шао говорит, что вы устали от государственных дел, и лично приготовила суп из угря.

Глядя, как слуга ставит суп на стол, лицо Гу Циу смягчилось.

— Вознаградите её.

Маленький евнух был в восторге; он с трудом добился этой задачи, и награда была не главным, важно было получить возможность показаться перед императором. Кто не знал, что

драгоценная наложница Шао была первой красавицей в гареме, не только пользующейся благосклонностью, но и обладающей властью? Спасибо его крёстному отцу, евнуху Бао, иначе он бы никогда не смог попасть в Пайсянгу на службу. Он поспешил произнести несколько благопожеланий, прежде чем почтительно удалиться.

Вэй Цянь, видя, что император погрузился в раздумья, лишь через некоторое время продолжил:

— Ваше Величество, продолжить слушать?

— Конечно, продолжайте, — Гу Циу прищурился.

— Хорошо.

Вэй Цянь снова склонил голову, начав рассказывать о сегодняшнем патруле солдат, но в глубине души он глубоко вздохнул.

Когда император услышал, что драгоценная наложница Шао снова принесла суп, он казался тронутым, но в его глазах скрывалась тень жестокости. Какая беда...

Ладно, это не его дело.

Шэнь Юньшу, наслаждаясь беседой со старшей сестрой, не захотела расставаться и осталась в Дворе Изящества и Таланта на ужин. Это было не впервые, и кухарка Чжан, женщина смышлёная, приготовила блюда, которые обе сестры любили.

Примечание (1): Девятый день девятого лунного месяца (Двойной девятки) — день рождения Ван Линьяо.

Автор с перфекционизмом потратил больше получаса, чтобы придумать день рождения для каждого персонажа, появившегося в тексте... Однако это, похоже, не имеет особого смысла.

Так что, хотите ли вы, чтобы сёстры стали ближе?

<http://bllate.org/book/16779/1542728>